

Дом был убран, но все вещи были старыми и потрепанными. Чтобы привести его в порядок, требовался капитальный ремонт. Новая печь еще не была сложена, и мяса они вчера не купили, поэтому решили сегодня не продавать тушеное мясо.

Гуань Юань остался дома, чтобы продолжить уборку, а Чжао Шэнгу отправился в деревню, чтобы нанять рабочих для ремонта дома. За день работы он предлагал один юань, что было довольно высокой ценой, и вскоре собрал около десятка мужчин.

Гуань Шитоу пришел вместе с отцом, шаркая ногами и заложив руки за спину, как будто был начальником, проверяющим работу. Он обошел весь двор, осматривая его.

Гуань Юань не обращал на него внимания. По деревенскому обычаю, тех, кто помогал, нужно было накормить, поэтому Чжао Шэнгу соорудил во дворе временную печь, а Гуань Юань взял на себя роль повара. Продукты они достали из пространства на рассвете. В то время люди особенно ценили жирное мясо, поэтому Гуань Юань приготовил жареную свинину, тушеный картофель и суп из капусты.

К полудню во дворе разносился насыщенный аромат мяса, заставляя рабочих слюнки течь. Гуань Шитоу, который считал свое поражение от Гуань Юаня вечной травмой, при виде него закатывал глаза. Гуань Юань сначала подумал, что у мальчика проблемы со зрением. Сначала Шитоу делал вид, что равнодушен, считая готовку женским делом, но когда запах распространился, он забыл о гордости и начал крутиться вокруг печи.

В доме не было стола, поэтому блюда поставили на каменный жернов во дворе. Десяток мужчин быстро набросились на еду, а Гуань Шитоу, уткнувшись в свою миску, ел, не отрываясь. Его отец, Гуань Го, шлепнул его по голове, но Шитоу даже не обратил внимания, продолжая уплетать еду с удовольствием.

Гуань Го, чувствуя неловкость, улыбнулся Чжао Шэнгу и Гуань Юаню, обнажив белые зубы:

— Шэнгу, прости, этот парень настоял, чтобы я взял его с собой...

Чжао Шэнгу улыбнулся:

— Ничего страшного, Шитоу может поиграть с Сяо Юанем.

Гуань Го махнул рукой:

— Этот парень только и знает, что гоняться за курами и собаками, вечно попадает в неприятности. Не то что Сяо Юань, такой спокойный.

Затем он повернулся к Шитоу:

— Если узнаю, что ты обижаешь Сяо Юаня, я тебя прибью!

Гуань Шитоу обиженно надулся, считая, что отец попал под влияние внешности Гуань Юаня. Кто кого обижает?

— Слышал?

Гуань Го снова шлепнул его по спине.

— Слышал, — буркнул Шитоу.

После обеда работа продолжилась, и к вечеру дом был приведен в относительный порядок.

— Пока хватит. Когда староста выделит нам участок земли, решим, нужно ли достраивать.

Чжао Шэнгу с удовлетворением оглядывал обновленный двор.

Приготовление еды для десятка человек, даже с помощью Чжао Шэнгу, утомило Гуань Юаня. Он лежал, а Чжао Шэнгу массировал его руки:

— Это я виноват, не нужно было тебя уговаривать. Такую большую готовку должен был взять на себя я.

Гуань Юань перевернулся:

— Ничего, немного отдохну, и все пройдет. Ты и так занят с рабочими, где у тебя столько сил? К тому же это наш общий дом, я тоже должен вкладывать силы.

Время шло, и вот уже прошел год. Осенью дом Гуань Юаня и Чжао Шэнгу был полностью отремонтирован, став самым красивым двором в Гуаньцзя. Гуань Юань посадил вокруг дома цветы, которые, благодаря воде из духовного источника, оставались зелеными даже зимой.

Сегодня был особенный день — начало зимы и день рождения Гуань Юаня. Чжао Шэнгу с утра засуетился на кухне. Его кулинарные навыки значительно улучшились благодаря влиянию Гуань Юаня.

Гуань Юань лениво потянулся в постели.

— Проснулся?

Чжао Шэнгу вошел в комнату, стараясь не заморозить Гуань Юаня, предварительно согрев руки.

— Брат, я сам могу одеться.

За этот год жизни в свободе Чжао Шэнгу стал более раскованным:

— Сяо Юань, ты меня разлюбил?

— Ладно.

Гуань Юань не мог устоять перед его детскими уговорами и сдался.

Чжао Шэнгу помог ему одеться, затем закрыл ему глаза и подвел к столу:

— Можно открывать.

Гуань Юань открыл глаза и увидел маленький торт, сделанный из муки, с лепестками цветов сверху.

Чжао Шэнгу смущенно улыбнулся:

— Это лучший из тех, что у меня получились.

Он узнал из вещей, собранных в пространстве Гуань Юаня, что на день рождения принято есть

торт, и с полуночи начал готовить. После нескольких неудачных попыток ему удалось сделать что-то достойное.

Глаза Гуань Юаня наполнились слезами:

— Он прекрасен.

Чжао Шэнгу отрезал кусочек торта, и Гуань Юань, сдерживая слезы, съел его. После торта Чжао Шэнгу принес тарелку длинной лапши, символизирующей долголетие.

Закончив с едой, они решили отдохнуть весь день. Пока Чжао Шэнгу убирал на кухне, Гуань Юань прижался к его спине, его дыхание щекотало шею Чжао Шэнгу.

— Сяо Юань стал маленьким проказником.

Гуань Юань фыркнул:

— Буду приставать к тебе, всю жизнь буду приставать!

Чжао Шэнгу засмеялся:

— Хорошо, я позволю тебе приставать.

После уборки они наслаждались редким моментом покоя, разожгли новую печь и уютно устроились, разговаривая.

В этот момент в дом ворвался Гуань Шитоу:

— Босс, сегодня в деревне покажут кино, пойдете?

С тех пор как он попробовал кулинарию Гуань Юаня в начале года, он стал его верным поклонником. Ради еды он с легкостью называл Гуань Юаня «боссом».

Прекрасная атмосфера была нарушена, и Гуань Юань разозлился:

— Какое кино? Лучше дома посидим у печки.

Гуань Шитоу шмыгнул носом:

— Кино классное, про то, как японцев бьют! Там еще пушки, знаешь, что это? Вот так — бум! — и человека нет!

Он издавал звуки, имитируя выстрел пушки.

Гуань Юань покрутил глазами, думая, как этот мальчик может быть таким глупым.

— Брат, хочешь пойти?

Чжао Шэнгу хотел посмотреть, ведь его дед тоже был солдатом, и это было своего рода дань памяти.

Гуань Юань, увидев его согласие, обрадовался:

— Хорошо, тогда пойдём.

Он повернулся к Шитоу:

— А когда кино начнется?

— Говорят, как стемнеет, на нашем току будут показывать. Соседние деревни тоже придут.

Затем он замялся:

— Босс... можно я еще немного вяленого мяса возьму?

Гуань Юань великодушно махнул рукой:

— Иди на кухню, бери.

Они планировали добавить вяленое мясо к своему ассортименту, так как одного тушеного мяса было мало.

— Ура!

Гуань Шитоу схватил мясо и, услышав детские голоса на улице, умчался.

Когда назойливый мальчик ушел, Гуань Юань снова прижался к Чжао Шэнгу и заговорил:

— Брат, в этом году мы заработали около 10 000 юаней. Может, откроем лавку?

Чжао Шэнгу кивнул. Это было давно запланировано, и теперь самое время.

— С лавкой мы сможем нанять кого-то для продажи. Ведь количество каждый день одинаковое, и ему не удастся украсть. А мы сможем пойти учиться. Я обязательно сяду с тобой за одну парту!

Гуань Юань с энтузиазмом строил планы.

При упоминании учебы глаза Чжао Шэнгу загорелись:

— Да, мы будем одноклассниками!

В деревнях многие не учились, поэтому пойти в начальную школу в его возрасте не было чем-то необычным.

Представляя, как они будут сидеть за одной партой, Гуань Юань не мог скрыть своего восторга. Чжао Шэнгу улыбнулся:

— Мы и так каждый день вместе, чего тут ждать?

— Это другое, мы будем одноклассниками!

Гуань Юань засмеялся. На самом деле он не любил смеяться вслух, потому что детский смех звучал как кудахтанье. Но с Чжао Шэнгу он не мог сдержать радости, поэтому во дворе часто слышался его смех.

Они пообедали, вздремнули, а когда проснулись, уже начало темнеть. Из громкоговорителя в деревне раздался голос старосты, приглашающего всех на кино.

<http://bllate.org/book/16465/1494840>